

МИЛА
Редкова

Мачура
ЖЕНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мила Александровна Реброва

Обманутая жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67884737

SelfPub; 2022

Аннотация

Мой счастливый брак распался, когда я подслушала разговор мужа. Тот, кто должен был оберегать, решил избавиться от плода нашей любви. Убить нашего нерожденного малыша...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Мила Реброва

Обманутая жена

Пролог

Эла

Посторонний шум привлек мое внимание, и я, бросив посуду и выключив воду, направилась в его сторону, прикрывая живот защитным жестом. Я жила одна, и, естественно, чужое присутствие в доме было пугающим. Первой мыслью было выбежать через черный ход, но на седьмом месяце беременности это было бы глупо и рискованно.

– Ну, привет, жена.

Холодный голос Армана заставил меня замереть на месте, а мое сердце – заколотиться.

Нашел всё же!

– На этот раз мне не потребовалось два года, чтобы найти тебя, – словно прочитав мои мысли, проговорил он, приближаясь.

Пронзительный взгляд его карих глаз пугал, хоть я и думала, что давно разучилась его бояться. Мой муж, которого я бросила, сбежав с его нежеланным наследником, пребывал в бешенстве, и в какой-то степени я могла понять его чувства.

Его больная любовь ко мне, которую он прятал столько

времени, так и рвалась на волю. Я знала, каких усилий ему стоит сдерживаться, чтобы не схватить меня! И если бы не моя беременность, муж давно бы сжал меня в своих медвежьих объятиях.

– Собирайся, мы едем домой, – отчеканил он не терпящим возражений тоном. – Хватит, добегалась.

– Арман, пожалуйста...

– Я сказал – хватит! Собирай вещи, если они тебе нужны, иначе поедешь без всего, – злой и мрачный, он был не в лучшем расположении духа.

Понимая, что никакие слова не разубедят его, я молча развернулась и побрела в сторону своей спальни. Услышав шаги Армана, обернулась, чтобы буквально наткнуться на него, идущего следом.

– Как ты могла так поступить?! – всё же не сдержавшись, обхватил он меня за плечи.

Развернув, муж припер меня к стенке, старательно разыскивая объяснение на моем лице. Из-за значительной разницы в росте ему приходилось наклоняться, чтобы быть со мной на одном уровне. В прошлом он не раз называл меня «карманной девочкой»...

– А как ты мог?! – не выдержав, бросилась я в атаку, хотя и обещала себе быть спокойной, когда он найдет меня. – Как мог пытаться убить нашего ребенка?! Я никогда не думала, что твое желание владеть мной единолично... Что твое собственничество дойдет до такого! – била я словами наотмашь,

до сих не в силах поверить в то, что он пытался сделать с нашим ребенком.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь! – поморщившись словно от боли, ответил Арман, оставляя меня и запуская руки в волосы.

– Не понимаю? Разве не из-за твоей больной ревности ты избил Бека? Не из-за нее пытался лишить меня ребенка? Я любила тебя и доверяла тебе, Арман! Но ты...

– Я не хочу говорить о своем брате и о его чувствах к тебе! – отрезал он непримиримо.

– А о чем тогда хочешь? О том, что вернулся в Россию, назвав мне лживую причину? Или о том, что вновь начал свои бандитские дела? Ты ведь обещал мне, что покончил с криминалом навсегда! Какие еще из твоих обещаний были лживыми?!

– Всё, что я делал, было ради твоего благополучия.

– Правда? И каким образом пошло мне на благо то, что ты рискуешь своей жизнью? Тебе стало скучно и захотелось адреналина? Или, может, дело в деньгах? Сказал бы мне, я бы отдала тебе те алмазы...

– Достаточно, Эла! Сколько бы я ни объяснял, ты всё равно не поймешь, потому что не хочешь слышать то, что я пытаюсь до тебя донести.

– Я никогда не думала, что скажу это, но ты не лучше моего отца! Он хотел убить меня после моего рождения, ты же не давал шанса нашему ребенку даже появиться на этот свет.

Глава 1

Три года назад...

Арман

Поверить не могу, что ждал этого дня целых два года! Но, черт меня побери, оно того стоило! Девушка, лежавшая передо мной на кровати, не подозревая, что ее личный сталкер настиг ее. Словно почувствовав мой жадный взгляд, она зашевелилась и с криком вскочила, оглядываясь по сторонам, словно могла хоть что-то увидеть.

Слепая.

Не знаю, какое чувство овладело мной в первую очередь, когда я узнал о том, что она ослепла. Эта чертова Очаровашка лишилась зрения, пытаясь сбежать от своего прошлого и меня.

– Я думал, ты проспичь полдня. Но вижу, инстинкты у тебя всё же есть, – произнес я, со злостью смотря на ее попытки отползти и слиться с изголовьем кровати. – Ты правда думала, что сможешь уйти от меня? Спрятаться? -продолжаю я, вставая с кресла и приближаясь к ее кровати.

– Нет! Не подходи! Стой на месте, я буду кричать! -испуганно пищит она, словно мышонок, загнанный в угол, озираясь по сторонам словно в поисках помощи.

Но кто ей поможет в ее пустом доме?

– Конечно будешь. Но потом. Когда мы окажемся в более

интимной обстановке. Пора отдавать долг, Очаровашка! – пытаюсь не рычать от нетерпения, говорю я, жадно оглядывая ладное тело девушки, скрытое от меня в уродливые лосяны и в безразмерную кофту, спускавшуюся чуть ли не до самых колен.

Приближаюсь, вдыхая ее одуряющий запах, который никогда еще не ощущал так близко. Разморенная после сна, она пахнет особенно одурманивающе.

Теперь короткие рыжие волосы растрепаны, как если бы я запускал в них свои руки, пока целовал ее, уверен, сладкие губы. Картину портит лишь пустой взгляд янтарных глаз.

– Я ничего тебе не должна! Оставь меня в покое! -кричит девушка, вскакивая с кровати и вслепую делая нервные шаги назад.

От волнения и страха она полностью потеряла ориентир, напрочь забыв, как и что расположено в собственном доме.

Знаю, что слепота еще никогда не была так мучительна для нее, как в этот момент. Когда Я наконец нашел ее.

Уверен, она до сих пор помнила мой взгляд. Он каждый раз обжигал ее, пугая в той, другой жизни. Я смотрел на нее своими пронзительными, пугающими ее глазами, в своих фантазиях уже давно раскладывая ее в нужных мне позах.

Она не хотела быть частью моих фантазий. Ведь чувствовала, что такие, как я, не ограничиваются фантазиями. Они действуют и берут то, что им приглянулось. И для них не важно, какова цена или риск на пути к достижению цели.

– Должна, и знаешь это. Я ведь тебе говорил – моей будешь, Очаровашка! Твоя судьба предрешена с того момента, как ты впервые попалась мне на глаза, – одержимо шепчу, овеивая ее лицо своим мятным дыханием.

Наверняка гадает, когда я успел подойти так близко?

Ее мысли так легко читаются на бледном от испуга личике.

Нервно вздыхая, девушка предпринимает попытку оттолкнуть меня, но мои руки перехватывают ее маленькие ладошки, забирая их в плен и переплетаясь с ними.

– Я скучал, – рокошет мой голос, полный предвкушения ее близости. – Лежал ночами без сна, представляя нашу долгожданную встречу.

– Отпусти! – умоляет она, наверняка чувствуя, как щиплет глаза от подступающих слез. – Ну зачем я тебе? Разве мало девушек на свете? Зачем тебе я? Несчастный инвалид, который не может даже увидеть тебя? – Эла предпринимает последнюю попытку воззвать к моему разуму и человечности.

Ее трясет от мужской близости настолько, что губы начинают дрожать, а зубы – клещать друг о друга. Старые страхи не так-то просто побороть. Ее отец хорошо постарался, чтобы она никогда не расставалась со страхом чужого присутствия рядом. Но, даже зная всё это, я не в состоянии предоставить так необходимое ей личное пространство.

– Девушек много. Но ты одна, – чеканю я с какой-то ще-

мнящей сердце нежностью, которую не знал никогда ранее. – И плевать мне, что ты слепая. Слепая, глухая, без ног – на всё плевать! Ты – моя Очаровашка, я так решил, и тебе придется принять это и смириться!

Эла

Я вскочила с отчаянным криком, пытаюсь разогнать темноту, что уже должна бы стать привычной, но не стала. К такому нельзя привыкнуть. Сердце всё еще живет надеждой, что однажды, очнувшись от очередного кошмара, я смогу увидеть свет.

Мне нечего было больше бояться, но страх всё еще довлел надо мной.

Пусть и не наяву, но в моих кошмарах я всё еще была под властью того чудовища, что звалось моим отцом. Хотя он недостоин был называться даже так.

Какой отец разрешит своему ровеснику чинить такие бесчеловечные вещи с единственной несовершеннолетней дочерью?

Ужасы, пережитые мной, до сих пор не оставляли меня в покое, из раза в раз возвращая в те ненавистные ночи, полные боли и стыда.

Я сбежала, думая, что оставила те ужасы позади, но человеческая память – подлая штука, помнящая всё и мучавшая меня воспоминаниями изо дня в день.

Я сбежала, чтобы никогда не возвращаться в тот мир криминала и боли, в котором властвовал мой чокнутый папаша.

Правда, тот мир не оставил меня и в другой стране.

Сбежав в холодную Англию в надежде на то, что там уж меня точно никто не догадается искать, я и предположить не могла, что стану жертвой теракта.

Как будто мало было в моей жизни боли, кто-то свыше решил отнять еще и зрение, сделав меня беспомощной калекой.

Я часто думала о своей несчастной судьбе. Сбежала из одной тюрьмы, чтобы попасть в другую. Заключение в собственном теле, стала отшельницей, практически не выходя из дома и ни с кем не общаясь.

Украденные у отца алмазы принесли мне хорошие деньги, на которые я могла безбедно прожить всю оставшуюся жизнь. Так что волноваться о завтрашнем дне мне не приходилось.

Я со многим готова была смириться, лишь бы не возвращаться в тот кошмар, в который превратил мою жизнь отец.

Даже с собственной слепотой.

Уж лучше такая жизнь, чем судьба в качестве жены садиста, которую для меня уготовили.

Единственным утешением был мой мопс. Я, всю жизнь грезившая о собаке, наконец смогла осуществить свою давнюю мечту, приобретя мопса сразу по приезде в Лондон.

Так и жила в своем маленьком мирке, где четвероногий друг был единственным источником тепла и радости.

– Я думал, ты проспичь полдня. Но вижу, инстинкты у

тебя всё же есть, – раздался вдруг голос, заставивший меня вздрогнуть и начать отползать к изголовью кровати.

Я бы узнала этот голос из тысячи!

Раб моего отца, один из многих, что были готовы прислуживать криминальному авторитету, держащему в своих руках наш город.

Неужели отец нашел меня?

Бред! Он мертв! Страх настолько затмил мой разум, что я перестала соображать!

– Скучала по мне, Очаровашка?

Хрипловатый голос, полный какой-то больной одержимости, заставил меня задрожать от страха.

– Я вот скучал. Два гребанных года тосковал по тебе, разыскивая по всей стране, пока ты пряталась в этой холодрыге.

– Я... – Страх мешал говорить, я лишь сжалась в комок, пытаюсь уменьшиться в размере.

– Думала, сбежишь от меня? Забыла, что я говорил тебе?

Он многое говорил. В основном – всякие глупости, за которые отец, услышь он их, приказал бы четвертовать безумца.

Но его это никогда не останавливало.

«Моей будешь, Очаровашка».

«Твои глаза словно янтарь, знаешь, Очаровашка?»

«Интересно, на вкус ты такая же сладкая, как выглядишь, Очаровашка?»

Я не была душой, прекрасно понимала, чего он жаждет.

Его одержимый взгляд, преследовавший меня, был полон желания и похоти.

Две эмоции, которых я боялась больше всего на свете.

– От меня не уйдешь...

Он продолжает говорить, но я уже не слышу, не понимаю его слов, хоть и отвечаю что-то. Умоляю его, но паника настолько захлестывает меня, что я бы и не вспомнила, о чем именно.

– ...девушек много, но ты одна, – доносится до меня его хрипловатый голос, полный эмоций.

Да, одна.

Одна такая несчастная и невезучая, что он смог отыскать меня.

Прикрыв глаза, из которых уже ручьем текут слезы, я отчетливо представила перед собой его красивое лицо.

Вспомнила тот последний раз, когда видела его. В тот день он в очередной раз подкараулил меня – не знаю, как ему это удавалось в доме, полном охраны отца, но он всякий раз ловил момент, чтобы провести со мной односторонний диалог, ведь я никогда ему не отвечала.

Вот как сейчас. Наверняка стоит, возвышаясь надо мной скалой, в своей излюбленной кожаной косухе. Короткие волосы ежиком, шрам около левого глаза и татуировки. Их – целая россыпь, начиная от шеи и дальше, они уходят под майку, и – уверена – обвивают всё его накачанное тело.

Он был самым молодым из людей, окружающих отца. Другие в его возрасте только мечтать могли о таком положении в иерархии Тимура Висхожева.

По моим подсчетам, ему или уже исполнилось, или должно было исполниться двадцать шесть. Не такой старый, как мой жених, навязанный отцом, но всё равно – взрослый для меня, которой едва исполнилось девятнадцать.

Мой день рождения был на прошлой неделе, и я, как и в прошлый раз, провела его в компании Амура.

Амур – это мой мопс. Единственная родная душа и друг, которого я могла себе позволить в своем положении.

– Ты возьмешь всё самое необходимое, и мы уедем, – прерывает мысли голос моего мучителя.

– Не надо. Пожалуйста, не надо! – с надрывом прошу его я, пытаюсь не скатиться в подступающую истерику. – Ну зачем ты это делаешь? Отец мертв, отпусти меня! Тебе же не нужно возвращать меня туда.

Боже, как близко он был! Я даже дернуться боялась из-за страха прикосновения. Пока он не трогал меня, я еще могла держаться.

– Кто сказал, что я намерен вернуть тебя? – голос раздался прямо над ухом, усиливая и мою без того нервную дрожь. – Я забираю тебя себе. В тот город мы никогда не вернемся. Я переехал, Очаровашка.

Желудок сделал кульбит, а ком, подступивший к горлу,

просился наружу.

– Тебе понравится наш дом. Жаль, ты не сможешь его увидеть, ведь я строил его специально для тебя. Но ничего, я найду способ показать его тебе.

– Я не хочу! Не хочу с тобой! – Я отчаянно мотаю головой, понимая, что выхода нет, и, если я не поеду по своей воле, он просто скрутит меня и отнесет туда, куда ему нужно.

– Папочка мертв, Очаровашка. Тебе больше некого бояться. Я бы всё равно тебя забрал, рано или поздно. Глупо бегать от своей судьбы. Собирайся, – прошептал он мне на ухо, тяжело дыша мне в волосы.

Я дернулась и толкнула его, пронзительно взвизгнув и напугав Амура, отчего тот тьякнул и, подбежав ко мне, начал возиться у моих ног.

– Милый песик. Прямо как ты, – ухмыльнулся негодяй, и не думая отступать. Он просто проигнорировал вспышку моей паники. – Возьмем его с собой. Люблю милых зверушек.

Почему мне показалось, что он имел в виду не мою собаку?

Глава 2

Арман

У меня даже зубы сводило от желания дотронуться до нее. Просто прикоснуться. Убрать с ее лица растрепанные волосы, пройтись пальцами по бледной щечке. Меня бы устроил любой контакт, лишь бы убедиться, что она настоящая, живая.

Сколько раз я видел этот момент во сне? Представлял его себе в самых откровенных фантазиях.

Но мои мечты даже на сотую долю не дотягивали до реальности.

Ее запах, ее вид просто заставляли плавиться, делая из меня безвольное нечто.

Как какая-то девчонка может иметь надо мной столько власти?

Напуганная мышка, мечтающая избавиться от меня. Но я нашел ее – спустя столько времени – не для того, чтобы оставлять. Очаровашке придется принять тот факт, что теперь я – ее судьба и всегда буду рядом с ней. Рано или поздно она привыкнет и смирится с этим.

Я не хотел пугать ее, но и не обозначить свою позицию не мог.

Она должна была уяснить, кому принадлежит.

Внимательно пройдясь по ней взглядом, отметил, что да-

же в своей невзрачной одежде она заводит меня сильнее, чем любая другая девушка топлес.

Ее грудь, вздымающаяся под закрытой футболкой из-за учащенного дыхания, сводила с ума. Я умирал от желания стянуть с Очаровашки эту футболку, чтобы узнать: ее кожа такая же нежная на ощупь, как выглядит?

– Помочь тебе собрать вещи? – встряхнув головой, чтобы отогнать наваждение, спросил я. – Если тебе ничего не нужно, поедem так, – сказал спокойно, когда она никак не отреагировала на мои слова.

– Я с места не сдвинусь! Делай что хочешь! – внезапно сердито прошипела девушка, садясь прямо на пол и прислоняясь к стене, около которой только что стояла.

Ее маленький пес тут же начал ластиться к хозяйке и прижиматься к ней. Очаровашка тут же перетащила его к себе на колени, ласково погладила и уткнулась в него лицом, прячаcь от меня.

Маленькая и хрупкая, она в очередной раз вызвала у меня желание защитить ее от самого себя.

Не знаю, когда началось мое помешательство на ней, но я не мог бороться с этим. И, как бы мое естество ни противилось тому, что ей плохо, я не отступлюсь.

– Отлично. Раз не хочешь собираться, поедешь в чем есть, – разозлившись на себя за слабость, прогремел я.

Девушка промолчала, полностью уйдя в свои мысли и переживания.

Оглядевшись, я не заметил никаких личных вещей, кроме макбука, одиноко лежавшего на прикроватной тумбе. В комнате, в принципе, вообще не было ничего лишнего. Шкаф, кровать, тумбочка рядом с ней, кресло-качалка – вот и вся обстановка. Даже разбросанной одежды не было.

Что странно, ведь от незрячего человека нельзя ожидать такого порядка.

– Что-нибудь, кроме твоего ноутбука, взять? – спросил я, вытаскивая адаптер из сети. – Так и будешь молчать, Очаровашка? – не получая ни одного ответа, поинтересовался я. – Ну смотри, я давал тебе выбор.

Прихватив также и ее телефон, я направился к своей машине, заодно решив разведать обстановку. Было всего пять часов утра, но всё же мне нужно было быть поосторожнее и убедиться: не было ли кого-то, кто мог бы нас увидеть. Не то чтобы я боялся, но лишняя суматоха была ни к чему. Прошли времена, когда я при любой возможности размахивал стволом.

Убедившись, что улица спит, я вернулся в дом, оставив дверь машины с пассажирской стороны открытой.

Очаровашка сидела всё так же – подпирая стену и сжавшись в комочек.

– Вставай, если не хочешь, чтобы я понес тебя, – присев около нее на корточки, приказал я.

Собачка твякнула, явно понимая, что я пугаю ее хозяйку.

– Ну что мне сделать, чтобы ты пошла? – Спросил я, до-

трагиваясь до волос девушки, подобных мягкому шелку.

– Н... не трогай меня... – запнувшись, взмолилась она, встряхнув головой и избегая моей руки.

– Не буду. А сейчас пошли. Самолет ждет нас. Мы должны улететь в шесть.

– Куда улететь? – закрывая безжизненные глаза, из-под которых ручьем покатились слезы, прошептала она.

– Туда, где тебе понравится. Далеко от твоего старого дома. Обещаю, что ты полюбишь это место. Просто поверь мне и слушайся, Очаровашка. Пойми, что я не хочу причинять тебе боли. Я просто хочу... тебя. Всегда хотел.

«– Скажем так, я нашел видео, которое перевернуло мое мировоззрение. Зачем тебе эта девчонка?

– Она – моя!

– Твоя? Возможно. Но для чего она тебе? Думаю, тебе не очень понравится то, что я обнаружил. Твоя игрушка сломана, и вряд ли обладание ею будет таким захватывающим, как ты ожидал.... Судя по заключению, которое я нашел, девочка немалое пережила: резанные раны, перелом запястья, ключицы – и это я упомянул только самые незначительные повреждения. Было видео, где ясно видно, по причине чего всё это с ней произошло, а вернее – из-за кого. Висхожев позволял своему другу измываться над собственной несовершеннолетней дочерью. И снимал всё это на скрытую камеру. Там было всё, кроме сексуального насилия.

– Где это видео?

– Тебе лучше не знать, – покачал головой Джеймс. – Даже для меня это было нелегко. А я видел немало жестокости в своей жизни.

– Мне нужно чертово видео!»

Лучше бы я послушался чертового старика и не смотрел ту запись. После просмотра всё стало лишь сложнее. Одно дело – знать, а совсем другое – увидеть своими глазами то, как старый ублюдок ломал ни в чем не повинную девчонку.

Четырнадцать. Вот сколько ей было на день той съемки.

Смотря сейчас на притихшую девушку, я не мог винить ее за страх. Ей было чего бояться в этой жизни. Не так-то просто поверить тому, кто был рабом ее отца-мучителя и выполнял все его команды.

Пройдет немало времени, прежде чем она поймет – я больше не тот раб денег, которого все знали. Я изменился, она изменила меня. Сделала кем-то большим, чем прожителем жизни. Раньше меня интересовали лишь деньги, но сейчас я был готов отказаться от всего ради нее.

Моя Очаровашка была дороже всех сокровищ мира, и она – не игрушка для меня. Больше не была ею.

– Выходи, – распахнув дверь, я подал ей трость, которую захватил из ее дома.

К счастью, нам не нужно было торчать в терминале бла-

годаря тому, что Хайсам одолжил мне свой личный самолет. Заняв место Висхожева, друг быстро взял бразды правления на себя.

подавив в себе желание приобнять ее сзади, чтобы помочь, я сжал руки в кулаки, моля высшие силы о терпении. Видит бог, оно мне понадобится. Я уже просек, что она боится моих прикосновений, и не собирался травмировать ее еще больше. Но как же сложно было сдерживать себя рядом с ней.

– Иди прямо, я слежу за тобой, – подхватывая на руки мопса, который путался под ногами хозяйки, проинструктировал я.

– Где... мы? – с едва скрываемой дрожью в голосе спросила она.

Это были первые слова, что она произнесла с того момента, как мы покинули дом. В машине она вела себя тихо, молча обнимая своего пса и всеми силами отгораживаясь от меня. Найденные ею черные очки невероятно раздражали меня. Я бы предпочел видеть ее глаза, хоть они и не выражали ничего, кроме зияющей в них пустоты.

Мало ей было несчастий в жизни, так еще и это! Ну почему моей Очаровашке так не везет, черт побери?! И почему я не смог поймать ее раньше, чем всё это с ней приключилось?!

Глава 3

Эла

Я шумно втянула воздух, ощутив его руки рядом со своей талией, чувствуя, как меня тут же пробрала нервная дрожь от страха и от его близости. Чего он хотел?

– Не бойся, я просто хочу тебя пристегнуть, – тихо прошептал он совсем рядом с моим лицом.

Я даже шевельнуться боялась, чтобы ненароком не коснуться его. К счастью, он, справившись с моим ремнем, быстро отстранился. Но я всё равно продолжала чувствовать на себе его изучающий взгляд.

Что он видел? Бледную, напуганную меня, скрывающую за очками безжизненные глаза и половину лица? Что такого привлекательного он находил во всем этом? А может, он смотрел вовсе не на лицо? Подумав об этом, я нервно заерзала.

Хотя и была одета в мешковатую футболку, всё же чувствовала себя неуютно от осознания того, что он мог так откровенно пялиться на меня своим горящим взглядом.

– Хватит ерзать, – с явным весельем в голосе приказал он, словно понимая, о чем я думаю. – У тебя очень милый песик, – внезапно сменил он тему. – Как его зовут?

Серьезно? Он хотел вести себя как самый обычный человек, задавая такие простые вопросы? Разве бандит станет

милым парнем оттого, что пытается вести себя по-человечески?

– Амур, – ответила я, лишь бы не молчать и не поддаваться захлестывающей меня панике.

– Мило, – усмехнулся гад, судя по звукам, тиская моего пса.

Моя последняя надежда на спасение была потеряна, стоило мне понять, что мы летим частным рейсом и просить о помощи некого. Я хорошо знала этот мир: никто не стал бы мне помогать. Он наверняка бы заткнул им рот деньгами, коих имел – я уверена – немерено. Не зря же все называли его «рабом денег».

– Послушай меня, – прошелестел он откуда-то снизу. Не сразу, но я поняла, что он встал на колени перед моим креслом.

Огромные руки накрыли мои прикрытые тканью колени, и из моего горла тут же раздался протестующий звук, полный ужаса.

– Тсс... Успокойся. Я не собираюсь ничего делать без твоего согласия. – Он успокаивающе провел пальцами по моим коленям, но вызвал лишь новый виток ужаса и страха.

Я ненавидела прикосновения, боялась их и не принимала, противясь им всем своим существом.

– Не... трогай... – еле выдавила я из себя, начиная задыхаться от его близости.

На сегодня было слишком много потрясений.

– Хорошо, не буду. Я просто хотел рассказать тебе о твоём новом доме, а также о тех, кто там будет жить кроме нас, – будто нехотя убрав руки, примирительно ответил он.

Я промолчала, не видя необходимости проявлять интерес, которого не испытывала. Какая разница, кто будет со мной в его тюрьме?

Я злилась на себя за смирение, но сил бороться у меня не оставалось. Один раз я уже рискнула всем и сбежала, но это не помогло. В итоге я осталась без зрения и всё равно попала к нему в руки.

– Моя мама умерла пару месяцев назад, – начал он, судя по всему, всё так же сидя передо мной на коленях. – Знаешь, я давно построил нам дом в Стамбуле. Всегда думал о тебе, представляя город, в котором вырос и из которого сбежал. Я не жил там, но после смерти матери мне пришлось заботиться о брате с сестрой, так что я переехал в тот дом вместе с ними. Им – по шестнадцать, и они – близнецы. Та ещё парочка трудных подростков, надеюсь, ты с ними подружишься, Очаровашка.

Стамбул? Разве мы не едем обратно в наш кровавый город? Он ведь поставил его на колени, захватив власть вместе со своим напарником и его женщиной! Как он мог просто так взять и переехать?

– Ты изменила всю мою жизнь, даже не понимая этого, Очаровашка, – продолжал он, словно прочитав мои мысли. – Мне вдруг захотелось самых обыденных вещей, с то-

бой. Жаль, что ты не чувствуешь того же. Но очень скоро ты поймешь, что можешь доверять мне. – Он сказал это настолько уверенно, что я даже опешила.

Я не верила в его искренность. Слова – это всего лишь слова. Он мог сколько угодно пытаться вести себя как приличный человек, но рано или поздно его гадкое нутро выдаст себя.

– Аккуратно, ступеньки.

Я прямо спинным мозгом чувствовала его желание прикоснуться ко мне и помочь преодолеть эти самые ступеньки, но, слава богу, он сдерживал свои порывы.

Когда я лишилась зрения, остальные чувства обострились, и теперь я многое воспринимала по-другому. Хоть и жила особняком, почти не контактируя с людьми, но тех недолгих прогулок до магазина, что я себе позволяла, было достаточно, чтобы понять: мне стали доступны другие способы осознания того, что происходит с людьми вокруг.

Да и реакции моего тела стали намного ярче: будь то холод или тепло, вкус или аромат.

Особенно обострился слух, словно, отобрав один из моих органов чувств, природа решила усилить остальные.

– Заходи, не забудь про порог, – продолжал инструктировать меня Арман.

«Арман», – я впервые позволила себе назвать его по имени, пусть даже и в мыслях. До сих пор он был лишь «рабом».

– Аслы! Почему дверь не заперта?! – удивляя своим строгим тоном, прокричал он куда-то вглубь дома.

– Боже, зачем так кричать! Я только зашла! – раздался в ответ звонкий голосок. – Мне нужно было в уборную, вот я и забыла! – оправдывалась девушка.

– Давай без подробностей! – попросил Арман, и я явственно представила, как он закатил глаза от недовольства. – Комната готова?

– Божечки! Какой милый песик! – раздался писк заметившей Амура девушки.

– Аслы! – настойчиво позвал он ее, уже начавшую тискать моего мопса и причитать, судя по раздающимся звукам и скулению бедной собачки.

– Да готова, готова. Экономка еще вчера ее подготовила, – ответила, должно быть, сестра моего пленителя. – А она ничего такая, миленькая, – с присущей подросткам непосредственностью обратила она свое внимание на меня.

– Рад, что ты оценила, – словно меня тут и не было, ответил он. – Знакомьтесь и начинайте дружить, – как первоклашкам сказал он.

Нереальность происходящего не переставала меня поражать.

– Ну ты и...

– Следи за языком, девчонка! – тоном старшего брата потребовал он. – Лучше помоги Эле освоиться и покажи ей ее комнату. Сомневаюсь, что она оценит, если это сделаю я, –

продолжая игнорировать мое присутствие и – впервые за всё время, что я его знаю, называя меня по имени, продолжал он. – Пусть примет душ. И дай ей что-нибудь из своей одежды. Думаю, у вас один размер. Позже позаботимся о ее гардеробе.

– Я, вообще-то, здесь! Не смей говорить обо мне как о какой-то невоодушевленной кукле! – не выдержав, вскипела я.

– Ого! Да ты у нас девушка с характером! А я-то боялась, что братец приведет в дом какую-то безропотную овцу, – звонко хохотнув, сказала его сестра.

– Аслы! – вновь воскликнул Арман.

– Да Аслы я, Аслы, оттого, что ты снова и снова повторяешь мое имя, оно не изменится. Пошли, красотка, будем знакомить тебя с домом, – взяв меня за руку и заставляя вздрогнуть и отшатнуться, задорно парировала та.

– Аслы, аккуратнее! Спрашивай, прежде чем прикасаться! Черт! – воскликнул он расстроенно, когда я, не рассчитав движение, шлепнулась на собственный зад.

Чертова паника не поддавалась контролю, и мое тело действовало на голых инстинктах, кричавших об опасности.

– Ой! Я не хотела! Прости-прости-прости! – бегая вокруг и не решаясь вновь дотронуться до меня, запричитала девушка.

Да уж, веселенькая меня ожидает компания...

После того как Аслы, оставив меня в комнате и предвари-

тельно познакомив с примыкающей к ней ванной, ушла подбирать мне что-нибудь из одежды, я обессиленно опустилась в кресло, обнаруженное при обследовании комнаты.

Я прошла по всей ее окружности, знакомясь с помощью рук с местом, где теперь мне и предстоит обитать.

Нереальность происходящего никак не желала укладываться в голову. Я могла предположить что угодно, но только не то, что бывший наемник отца приведет меня в свой дом и познакомит со своей семьей.

Честно говоря, я ожидала заточения в подвале, в кандалах, а не этого всего....

Ну не будет же он насиловать меня при сестре?

А для чего я ему еще, если не для насилия? Разве у него могут быть другие желания? Я ведь прекрасно знаю, для чего ему понадобилась.

Секс – вот что руководит подобными ему мужчинами.

– Вот, держи! – вывел меня из задумчивости голос вернувшейся девушки. – Можно мне забрать твоего песика, пока ты моешься? У нас на заднем дворе много места для того, чтобы его выгуливать.

Хоть я и не хотела расставаться с Амуром, всё же кивнула, поблагодарив ее за одежду. Все-таки бедному мопсу было необходимо справить свои нужды.

Нащупав в ворохе вещей, принесенных Аслы, платье – в принципе, я их не носила: спасибо отцу, который с детства запрещал мне носить что-либо другое, кроме этих прокля-

тых платьев, – расстроено понурила плечи. Но всё же отправилась под душ, понимая, что не могу больше оставаться в своей одежде, ведь в ней я не только спала всю ночь, но и пробыла полдня.

Было так странно принимать душ вне дома. Я мысленно поблагодарила того, кто поставил смеситель с авторегуляцией температуры воды, иначе бы точно ошпарилась, пытаясь настроить ее. У меня дома стоял подобный, так что я не без труда, но всё же смогла понять, что он здесь есть.

Плакать не было сил, хотя внутри меня всё еще назревала истерика. Неужели теперь это мой новый дом, а окружающие меня люди станут неотъемлемой частью моей жизни?

Я не хотела никого вокруг себя. Когда ты один, меньше шансов на то, что кто-либо сможет причинить тебе боль.

А в том, что рано или поздно Арман ранит меня, я не сомневалась.

– Я знаю, что ты здесь, – замирая на пороге и крепче сжимая в руках полотенце, которым сушила волосы, прохрипела я.

Не знаю как, но я чувствовала, что это именно он.

Нервно вздохнув, начала отступать назад, пока не уткнулась бедрами в комод, стоящий у стены. Слава богу, мне хватило ума одеться в ванной комнате.

– С короткими волосами ты нравишься мне даже больше, Очаровашка, – раздался в тишине его голос. – Они придают тебе более дерзкий вид, хотя, должен признаться, сначала я

разозлился на то, что ты их остригла.

Я моргнула, не зная, как реагировать на его комплимент. Никогда еще меня так не бесила собственная слепота. Его голос звучал искренне, и в нем явно угадывалось восхищение, которого я не понимала. Мог ли мужчина действительно находить меня настолько притягательной, как говорил?

– Я отрезала их, так как не могу больше за ними ухаживать. И они меня раздражали, – зачем-то пояснила я.

Послышался шорох, по которому я поняла, что он поднялся с кресла, и, не будь я уже загнана в угол, точно бы сделала шаг назад.

– Почему ты меня боишься? – раздался его расстроенный голос. – Разве я причинил тебе какой-нибудь вред?

– Нет, – ответила я, разозлившись на свое малодушие, которое не позволяло мне добраться до кровати, чтобы надеть свои очки. Без них я чувствовала себя вдвойне неуверенной. – Но ты можешь, – добавила, не сдержавшись и выдав то, что постоянно крутилось у меня в голове.

– Нет, не могу. И однажды ты это поймешь, – с отчаянием сказал он. – Пришлю за тобой Аслы. Обед доставили.

Глава 4

Эла

– Обычно наша домработница следит за тем, что мы едим, но, так как она сегодня не работает, Арман позволил нам заказать фастфуд. Надеюсь, ты любишь бургеры? Я вот очень. И если бы Арман не следил за этим, ела бы только их! – ни на минуту не замолкала Аслы по пути в столовую.

Судя по описанию девушки, дом был огромным, двухэтажным, с садом и бассейном. Огороженный высоким забором, чтобы никто не смог помешать уединению его жителей.

– Люблю, – пожала я плечами на ее вопрос. – Хотя и пытаюсь не злоупотреблять вредной пищей. Из-за моего состояния я не могу много двигаться и, следовательно, вынуждена ограничивать себя в некоторых вещах.

– Что за чушь? – раздался явно недовольный голос Армана.

Видимо, мы уже дошли.

– Это не чушь, я и так набрала несколько килограммов из-за своего образа жизни. Не хотелось бы к старости остаться прикованной к кровати из-за собственного расплывшегося тела, – парировала я с откуда-то взявшейся смелостью.

– Я...

– Давайте уже есть! Я просто умираю от голода! – прервала брата Аслы, потянув меня в сторону.

Она уже держала меня под локоть, так что я не испугалась ее прикосновения и с легкостью проследовала к стулу, к которому она меня подвела.

Было странно иметь кого-то в такой близости от себя, но это меня не пугало.

– Привет, народ! – раздался незнакомый голос, напоминающий голос Армана, но явно моложе.

– Где ты ходишь? Занятия закончились еще два часа назад, – строго сказал Арман.

– Да, Бек. Где ходишь? – передразнила брата Аслы. – Опять пускал слюни на тех старшеклассниц?

– И ничего я не пускал! Играл в футбол с ребятами! Сколько раз говорить: не лезь ко мне! – последовал агрессивный ответ, заставивший меня вздрогнуть.

– Так, хватит! Я устал от ваших дрызг. Садитесь и ешьте! – отчеканил Арман, прерывая спор.

– Я поем у себя! – недовольно проворчал, судя по всему, их брат-подросток.

Раздалось шуршание, по которому я поняла, что, скорее всего, мальчишка прихватил с собой порцию еды, после чего шумно взлетел вверх по лестнице.

– Не обращай на него внимания. Бекир – тот еще засранец, – оправдалась за брата Аслы. – У нас есть пицца, острые крылышки, бургеры и картошка фри. А также безалкогольный мохито, его приготовила Марша. Это наша домработница, – прошебетала девушка, ведя вокруг меня активную де-

тельность.

Я молча кивнула, не в силах что-либо ответить. Чувствовала себя невероятно уставшей и вялой. Полный нервотрепки день, да еще и перелет лишили меня сил, и единственное, чего я хотела, так это поесть и завалиться спать.

Но и это тоже было проблемой, так как я не была уверена, что смогу спокойно заснуть в незнакомом месте. Здесь ко мне могли войти в любой момент. Замка на двери я не обнаружила, так что ничто не мешает Арману войти в комнату.

– Держи, я положила тебе всего понемногу. Справа стоит бокал с мохито.

– Спасибо, – тихонько поблагодарила я Аслы, чувствуя себя до нелепости неловко из-за того, что ей пришлось меня обслуживать.

– Приятного аппетита, – пожелала она, приступая к своей порции.

Судя по звукам, они начали ужинать, а я всё сидела, не в силах заставить себя есть при посторонних. Такого опыта у меня еще не было. Конечно, я ела при сиделке, которая ухаживала за мной после катастрофы. Но это всё же совсем другое.

– Эла, ешь. Никто на тебя не смотрит, – словно прочитав мои мысли, попросил Арман.

Хотя, скорее уж, приказал.

Тяжело вздохнув, я аккуратно нащупала тарелку и, взяв соломинку фри, откусила, не рискуя искать соус.

– Аслы, передай Эле кетчуп.

Ага, не смотрит он на меня, как же. Аппетит тут же пропал, и я застыла, рассердившись на свою никчемную судьбу, подбрасывающую мне испытание за испытанием.

– Пожалуй, я тоже поем в своей комнате, – удивив меня, Арман с шумом отодвинул стул. – Ас, проводи ее потом. Ей нужно отдохнуть с дороги. И не приставай со своими допросами, – проинструктировал он сестру, к моему облегчению, покидая столовую.

Арман

Мне хватило одного взгляда, чтобы запасть на эту Очаровашку. Не знаю, почему она так действовала на меня, но с того момента, как я ее увидел, всю такую маленькую и ладную, я не мог больше ясно мыслить. Мне захотелось ее для себя.

В тот миг я не думал ни о чем сексуальном, в голове просто возникло желание присвоить ее. Непонятно для чего, но она должна была быть моей.

Эти испуганные глаза олененка Бэмби просто выбили из меня весь дух.

До сих пор помню, как Эла свалилась мне прямо в руки. Хорошо, что ее отец этого не видел, иначе бы мне точно не поздоровилось. Никто не имел права смотреть на дочь Хозяина, а уж тем более касаться ее.

Это был единственный раз, когда я имел с ней физический контакт.

В тот день я впервые был приглашен в дом Висхожева. Был канун Нового года, и маленькая госпожа решила, что огромная елка в центре гостиной была недостаточно наряжена. Взяв лестницу, она с энтузиазмом развешивала на ней елочные игрушки, заполняя пустоты, оставленные дизайнером, который наверняка потратил не один час на создание этого минимализма.

Я не должен был разгуливать по дому, но у меня никогда не получалось следовать правилам.

Выросшему в нищете и в лишениях, мне даже в двадцать один было интересно поглазеть на то, как живут богачи, способные позволить себе такую роскошь.

Вот так, гуляя, я и набрел на эту малышку, которая, не обратив внимания на то, что потянулась слишком далеко, соскользнула с лестницы, угодив прямо в мои, готовые ее поймать, ручки.

Раздался вскрик, который тут же затих, когда хозяйка медленно, но верно начала понимать, что не ушиблась. Ее собранные в пучок волосы рассыпались по плечам, накрыв нас обоих невесомым облаком рыжего шелка. Бледное личико покрылось румянцем, заставляя меня «зависнуть», а огромные янтарные глаза смотрели с щемящей сердце благодарностью.

– Спасибо, – прошептало дивное видение, вырывая меня из странного состояния.

Впервые я был так впечатлен девушкой, что потерял дар

речи. Хотя это была еще даже не девушка!

Подросток, обещающий стать неземной красавицей.

– На высоте стоит быть осторожнее, Очаровашка, – прошептал я, используя прозвище, пришедшее мне в голову при первом взгляде на нее.

Она действительно была очаровательна в своем зеленом пышном платье, доходящем до колен. Словно девушка с открытки. Зеленый очень гармонично смотрелся с рыжими волосами Элы, которые она откинула с лица, заправив за маленькие изящные ушки. Подняв на меня удивленный взгляд, она явно засмушалась, услышав ласковое прозвище из уст незнакомца.

Я же смотрел на нее и понимал – эта девочка будет моей.

После этого мы еще неоднократно пересекались, но каждый раз я видел лишь необъяснимый страх в янтарных глазах. Ни благодарности, ни смущения больше не было. И ответа не было. Она молчала, как бы я ни пытался завязать разговор. Как бы ни подтрунивал над ней и ни заваливал комплиментами, когда она уже стала постарше.

Я искал любой повод, чтобы появиться в загородном доме Висхожева, выслуживался перед ним, чтобы получить доступ в его ближайший круг, хоть и понимал, что он никогда не отдаст за меня свою дочь.

До определенного момента мне хватало наших мимолетных встреч. До того, как я узнал, что Висхожев запланировал отдать ее своему другу в день ее совершеннолетия.

Случай свергнуть Висхожева с власти подвернулся сам собой, я еще долго не мог поверить своей удаче, благодаря которой выбор пал именно на меня.

Когда двое неизвестных, скрутив, в один из вечеров бросили меня в подвал, я не мог поверить своей удаче. Хотя эта кучка безумцев и планировала нечто неосуществимое, я был готов рискнуть, ведь это был единственный способ заполучить мою Очаровашку.

Опасаясь того, что это какая-то проверка Висхожева, я долго отнекивался, из-за чего знатно огреб в ту ночь, которую провел связанным и беспомощным.

– Я слышала, что ты подчиняешься только власти денег. Я заплачу столько, сколько ты не заработаешь и за десять жизней, будучи силовиком Висхожева, – присаживаясь передо мной на корточки, заявила жена местного депутата. Судя по всему, она и заправляла всей этой компанией смертников.

Я был немало удивлен тем, что эта холодная дамочка вела двойную игру, но виду не подал.

– Кто бы мог подумать, что жена депутата такая темная лошадка. Говорите, чем я могу быть вам полезен, Госпожа? – дерзко ухмыльнулся я, сплевывая кровь из разбитого рта.

– Я не люблю людей с острым языком, и лучше бы тебе это запомнить.

– Тогда у нас проблемы, госпожа. Я люблю острить не меньше, чем получать деньги. Честно говоря, я совсем не против пощекотать нервишки, а уж если за это еще и хо-

рошо заплатят... – Я сделал многозначительную паузу, ухмыльнувшись окровавленным ртом. Было бы неплохо еще и заработать, раз уж я решил рискнуть своей жизнью ради того, чтобы заполучить, наконец, свою Очаровашку.

– Полтора миллиона долларов, – озвучила она цену, от которой у меня голова пошла кругом.

– Три! – ухмыльнулся я, наблюдая за тем, как недовольно блеснули синие глаза Кристины Терновой. Ну не мог же я упустить возможность поторговаться?

– Не слишком ли жирно будет? – подал голос старик, до сих пор молча наблюдавший за нашим разговором.

– По рукам, – перебила его Кристина, соглашаясь с моим предложением.

– Я бы согласился и на полтора, – довольно заухмылялся я, пока старик развязывал мои скованные за спиной руки.

– А я бы заплатила и шесть, – уела меня госпожа.

– Типа уделала меня, а? Но это еще не всё, госпожа. Мне мало одних денег, – разминая затекшие плечи, сказал я. – Должен же быть еще и интерес, верно? Честно говоря, я устал от глупых приказов и однообразных заданий. Есть кое-что, что я хочу получить, когда вы свергнете Висхожева, – пытаюсь скрыть, что последующие условия были для меня важнее денег, начал я.

– И что же это? – спросила она, сканируя меня взглядом.

– Его загородный дом, где он держит свою единственную дочь.

Я явно удивил ее своей просьбой.

– И всего-то?

– Дом вместе с его дочерью, – улыбнулся я.

– Ей шестнадцать, – сказала госпожа, скривившись от омерзения.

– И что? Разве я спрашивал про ее возраст? От тебя требуется только сказать: да или нет, – сжимая кулаки, ответил я. Было неприятно от того, что она там себе надумала.

– Да, – твердо ответила Кристина, соглашаясь и давая понять, что не так уж свята, как пыталась показаться.

Не держи я себя в руках, набросился бы на суку, решившую, что она может распоряжаться судьбой моей Очаровашки. Даже думать не хотелось о том, что на моем месте мог быть кто угодно, и мою девочку не моргнув глазом отдали бы какому-то уроду.

Потребовался год на то, чтобы воплотить в жизнь наш безумный план. Год, за который я как мог пытался сблизиться с Элой. Но чем больше я с ней виделся, тем отчужденнее она становилась. Я не мог понять, почему? Я ведь не делал ничего, что могло бы ее испугать, я просто хотел видеть ее, хоть раз услышать ее голос. Но девушка не отвечала, дрожа и сбегая, словно испуганная лань.

А когда я понял причину ее страха, чуть не спалил весь город. То чертово видео, где старый извращенец измывался над беззащитной девчонкой, до сих пор стоит перед глазами. Осознание того, что это случилось через пару месяцев по-

сле нашего знакомства, снедало меня изнутри. Почему я не почувствовал? Не остановил? Как я мог допустить подобное бесчеловечье?

Радовало лишь то, что, прежде чем отправить на тот свет, я заставил заплатить этого ублюдка за каждый крик Элы, за каждую унцию боли, причиненную ей.

Глава 5

Эла

Третья по счету ночь в новом доме прошла спокойнее, чем предыдущие. Я всего два раза подскочила, испугавшись, что ОН зашел ко мне. Даже то, что я подперла дверь стулом, чтобы, наверняка услышав грохот, проснуться раньше, чем он сможет беспрепятственно пройти, не успокаивало меня. Да и как это могло успокоить, если ничто не могло помешать Арману сделать со мной всё что заблагорассудится? Кто знает, что ему придет в голову и что он решит сделать в следующий момент?

Его показная доброта не обманула меня. Не просто так же он избегал меня эти дни. Явно давал время привыкнуть, даря ложное чувство безопасности, предоставив заботу обо мне своей сестре.

Вытащив из уха беспроводной наушник, с которым так и уснула, пока слушала аудиокнигу, я потянулась и в очередной раз открыла глаза в глупой надежде, что по ту сторону век меня не ожидает уже привычная темнота.

Чуда, как всегда, не случилось. Как было темно, так и осталось.

– Амур, – позвала я пса, радуясь, что в моей жизни осталось хоть что-то привычное и родное. – Амурчик ты мой любимый! – зарылась я в него лицом, целуя и тиская, отчего

песик сразу же довольно заурчал.

– Эх, жаль, что не меня ты осыпашь такими нежностями, – раздался голос, заставивший меня, громко взвизгнув, подскочить на месте.

– Знаешь, я ожидал чего-то более девчачьего и розового, – продолжал мой бесстыжий похититель, словно не я устроила панику, визжа и пытаясь слиться с изголовьем кровати. – Это я про твою пижаму, если что. – В голосе явно слышалась ухмылка, которая нервировала и злила меня одновременно. Как он мог веселиться, лишив меня покоя?! Гад несчастный!

– Разве вы с Аслы не ходили по магазинам? Почему на тебе снова это безобразие? – с ноткой недовольства и разочарования спросил он.

Раздался такой звук, словно мужчина откуда-то спрыгнул, и до меня донесся шлейф его запаха, смешанного с парфюмом.

– Знаешь, еще немного, и ты просто сольешься с этим бедным изголовьем. Лучше делай это с тем, кто этого так жаждет. Например, со мной, – раздалось слишком близко. – Ну что, так и будешь молчать? Я думал, ты научилась разговаривать за те два года, что я тебя не видел, – словно не замечая мою панику и дрожь, продолжал он как ни в чем не бывало. Я же просто сгорала от страха. Его близость пугала, как ничто другое, заставляя меня буквально захлебываться своими эмоциями и страхами.

– И чего ты дрожишь? Я тебя даже пальцем не тронул.

Просто хотел увидеть тебя после сна, только и всего. А так как ты, я был в этом уверен, забаррикадировала дверь, решил влезть в окно.

Так вот откуда он спрыгнул!

– Не надо вести себя так, словно я маньяк, забравшийся к тебе в спальню, – чуть ли не обиженно произнес Арман, продолжая нервировать меня своим присутствием.

– Уходи! – наконец нашла я в себе силы вымолвить хоть что-то.

– Ну нет! Я пришел посмотреть на тебя и поговорить, и так просто не уйду, – игриво и наверняка с неизменной ухмылкой на своем красивом лице протянул он.

Интересно, на что он собирался смотреть? На неумытую, опухшую и бледную после сна меня? Ну вот зачем ему я?! Наверное, я никогда не устану задавать вселенной этот вопрос!

Арман

Сглотнув, я как последний извращенец уставился на ее соски, выпирающие сквозь ткань футболки. Полушария ее груди, не скованных лифчиком, так и манили сжать их в ладонях.

Как же чертовски трудно было держать себя в руках, когда всё, чего хотелось, схватить ее и подмять под себя.

Три гребаных дня я держался подальше, пытаюсь дать Эле время свыкнуться с ситуацией и принять ее, но сегодня просто не выдержал, забравшись, словно школьник, к ней

в спальню через окно. Я как мог игнорировал ее истерику, считая, что, если не придавать этому значения, Эла и сама перестанет ее замечать и выйдет из этого состояния.

Было трудно мириться с тем, что я вызываю у нее такой ужас. Хотелось быть от несправедливости, ведь я не сделал ей ничего плохого, чтобы она вела себя подобным образом.

Руки так и чесались потискать ее так же, как она еще совсем недавно тискала своего пса. Какой милой и свободной Эла выглядела в этот момент! Не то, что сейчас – сжавшись от ужаса и пытаясь отгородиться от меня.

– Хватит вести себя как жалкая трусиха, – решив спровоцировать ее, прошипел я. – Никто не терпит слабости, Очаровашка.

Ее глаза наполнились слезами в то же самое время, как она казалась невероятно сердитой на мои слова. Я сразу же пожалел о своих словах, но не мог отступить, взяв их обратно.

– Убирайся! – хрипло проговорила девушка.

Вскочив с места, она, наконец, перестала зажиматься и выглядела по-настоящему разозленной.

– Легко говорить о храбрости, когда ты находишься в доминирующем положении. Тебе никогда не понять, каково это – быть слабым и беспомощным! Или делай то, зачем пришел, или убирайся из моей комнаты! – прошипела она, вытирая слезы длинным рукавом своей футболки.

Как же мне хотелось сжать ее в объятиях и успокоить.

Сказать, что я даже в мыслях не могу допустить насилия по отношению к ней, что, пока я рядом, никто и пальцем больше не посмеет ее коснуться.

– Знаешь, меня как-то не вставляет мысль о твоём безвольном тельце, так что я, пожалуй, воздержусь от твоего щедрого предложения, – пытаюсь придать голосу нотку веселья и издевки, сказал я, в последний раз пройдясь взглядом по ее фигурке. – Мы уезжаем, я пришлю Маршу, чтобы помочь тебе собраться, – поставил ее перед фактом.

– Что? Зачем?! Я никуда с тобой не поеду! – тут же заупрямилась Эла.

– Затем, что я так сказал. И ты поедешь. Так что давай умывайся, завтракай, собирай сумку и будь готова к долгой поездке, – направляясь к выходу, я отдавал распоряжения, зная, как ее это взбесит.

Но лучше уж пусть бесится и злится на меня, чем боится.

– Когда вы вернетесь? И зачем уезжать так скоро? – завалила меня вопросами сестра.

– Не знаю, поездка займет самое меньшее неделю, – доставая из шкафа пару футболок и джинсы, ответил я развалившейся на моей кровати сестре. – Почему ты вскочила в такую рань? Разве ты не должна валяться в кровати в свой выходной?

– Поваляешься тут! Бек с утра врубил свои колонки на полную мощь! Засранец, всё делает мне назло! – пожалова-

лась Аслы.

– Так переезжай в другую комнату, в чем проблема?

– Ну уж нет! Он только этого и ждет! – категорично покачала она головой. – И не переводи разговор! Куда вы едете?

– В Израиль. Друг смог договориться с каким-то местным светилом медицины. К нему очередь расписана на годы вперед. Хочу понять, можно ли что-то сделать с глазами Оча... Элы, – исправился я в последний момент.

– Насколько я поняла, она даже не пыталась понять, поможет ли ей операция, – нахмурилась моя не по годам мудрая сестренка. – Я хотела разговорить Элу, но она не особо разговорчивая.

Сестра не была посвящена в подробности наших странных отношений. Она лишь знала, что у меня серьезные намерения по отношению к Очаровашке, и еще то, что та травмирована некоторыми событиями, которые ей пришлось пережить.

– Да, но мы это исправим. Эла просто не привыкла жить в семье. – Потрепав сестру по волосам, я застегнул молнию сумки и, подхватив ее, направился к выходу. – Пошли завтракать и успокаивать нашу Мисс Мнительность.

Эла

– Не волнуйся, я присмотрю за этим милым песиком, – перехватывая моего мопса, обещает мне Аслы, прежде чем мы выезжаем из дома.

Куда и зачем меня везут, я так и не смогла узнать, ведь

мой похититель и не думает посвящать меня в свои планы.

По дороге в аэропорт единственное, что я узнаю, так это то, что мы куда-то летим. Арман пару раз пытается начать разговор, но, увидев, что я не собираюсь вступать с ним в баталии, быстро прекращает свои попытки.

Самолет, как и в прошлый перелет, оказывается частным, и я могу только догадываться, сколько это всё может стоить.

Арман не трогает меня, но четко дает инструкции перед каждым моим шагом. Я неукоснительно следую им всю дорогу, не желая свалиться с ног в неизвестном месте.

– Вылет задерживают на час по погодным условиям, – раздается приятный женский голос, пока мы следуем по салону к нашим местам.

– Садись сюда, тут диванчик, тебе будет удобнее, чем в кресле, – устраивает меня на месте Арман, прежде чем ответить, как я поняла, стюардессе. – Хорошо, не беспокойте нас. Если что-нибудь понадобится, я сам позову.

А это еще зачем?! Что он такого собирается делать, что нас нельзя беспокоить?! Я тут же начинаю паниковать и, заметно занервничав, скидываю свои кроссы, забравшись на диван с ногами, обхватываю свои колени и утыкаюсь в них лицом. Максимально закрытая поза давала мне хотя бы иллюзию неприкасаемости.

– Надо нам что-то делать с твоими страхами, – вздыхает Арман, садясь рядом, отчего я вздрагиваю, но не решаюсь подскочить, прекрасно понимая, что таким образом лишь

раззадорю его. Зверь всегда возбуждается от охоты, и, чем больше убегает от него добыча, тем интереснее для него становится эта самая охота.

Он внезапно встает и отходит от меня, отчего я, вздохнув с облегчением, думаю: он устал от вечно шарахающейся от него девчонки. Но не проходит и пяти минут, как Арман возвращается обратно.

– Не дрожи, мышка, сегодня тебя есть не буду, – как-то невесело шутит он. – На вот, держи лучше.

Видимо, он что-то протянул мне, но я не спешила брать, всё так же отгораживаясь.

– Руку давай, – требует он уже тверже, давая понять, что отказа не потерпит.

Опасливо выпрямившись, я всё же вытягиваю руку в его направлении, чтобы тут же почувствовать на ней что-то, напоминающее маленький бутылек.

– Это джин, – поясняет Арман вкрадчиво. – Будем тебя расслаблять.

– Алкоголь? – вылетает из меня удивленный возглас.

Теперь-то я поняла, что это за бутылек! Видела подобные в фильмах, где герои распивали такие миниатюры в самолетах.

– Он самый, – хмыкает Арман, устраиваясь поудобнее рядом со мной. – Будем играть в игру, – ставит он перед фактом.

– В какую еще игру? – мигом настораживаюсь я.

– «Я никогда не...». Правда, правила изменим. Каждый из нас просит о чем-то, и если собеседник не хочет этого выполнять, то он пьет. – Арман хмыкает, явно довольный своей задумкой.

– Зачем мне в нее играть? – не поняла я резона, на миг даже отбросив опасения.

– Затем, что нам еще час ждать взлета, плюс лететь пару часов. Надо же как-то убить время.

Я прямо чувствую, как он пожимает плечами, объясняя, по его мнению, очевидные вещи.

– Я никогда не пила алкоголь. И начинать не хочу, – протестую против его бессмысленной и опасной затеи.

Кто знает, как поведет себя мой организм после выпитого и что Арман сделает со мной в моем беспомощном состоянии?

Глава 6

Арман

Не знаю, когда я превратился в такого слюнтяя, но единственным желанием при виде Элы, такой напуганной и зажатой, было перетянуть к себе на колени и успокоить этого ершистого котенка. Я любил вызывать страх, но я не хотел, чтобы *она* меня боялась!

Жаль, что нельзя было использовать алкоголь, он бы точно сумел ее расслабить, но Очаровашке предстояло обследование, так что ни о каком спиртном и речи быть не могло. Правда, ей об этом знать необязательно, пусть думает, что в бутылке джин, а не лимонный сок, смешанный с газировкой.

– Сними очки, – начал я.

– Что? Зачем это? – в недоумении нахмурилась Эла.

– Затем, что я хочу видеть твои глаза. И мы играем, Очаровашка. Или снимай, или пей, – усмехнулся я, забавляясь над ее дилеммой.

Очки снимать она явно не хотела, но и пить тоже.

– Хорошо, я выпью, – с явным вызовом ответила девушка, на ощупь откручивая крышку и поднося бутылку к своим сочным полным губам.

На мгновение я «завис», с жадностью оголодалого волка наблюдая за тем, как юркий язычок слизывает с нижней губки каплю сока. Черт! И почему я раньше не замечал, на-

сколько соблазнителен ее пухлый рот? Капризная верхняя губка немного полнее нижней вызывала отчаянное желание втянуть ее в свой рот, пробуя, такая ли она сладкая, как выглядит.

– Пересядь, – попросила Эла тихонько. Я даже не сразу сообразил, что это ее желание, будучи слишком погруженным в свои фантазии.

– Пересестъ? Серьезно? – поддразнил я ее, делая глоток скотча. – Не трать свои желания попусту, Очаровашка.

Она запыхтела, явно недовольная тем, что не получила желаемого. Оглядев девушку с головы до пят, я с неудовольствием отметил, что она снова вырядилась во всё черное, да еще и волосы стянула резинкой. Мне больше нравилось, когда они были распущены.

– Распусти волосы, – прежде чем успел подумать, сказал я.

– Что?

– Так и будешь «чтокать» на каждое мое желание? – спросил я, забавляясь над ее реакцией.

– Зачем? – тут же последовал настороженный вопрос.

– Затем, что я так хочу. Давай распускаяй, иначе быстро опьянеешь с непривычки, – решил я ее перехитрить.

Она вздохнула, но послушно стянула резинку одной рукой, высвобождая рыжие пряди. Никогда не любил рыжих, но до чего же была прелестна моя Очаровашка! Иногда я думал, что меня просто приворожили. Как еще объяснить эту нездоровую тягу к ней?

– Что тебе от меня нужно? – вдруг спросила Эла, выпрямившись и спустив ноги с дивана.

– Ты, ты мне нужна, – не став увиливать или говорить о том, что мы играем на желания, а не на вопросы, ответил я. – И пора бы тебе уже принять это и смириться.

Протянув руку, я бесцеремонно стянул с ее носа очки, не обращая внимания на возмущенный писк. Кинул их на стоящий рядом столик и, прежде чем она успела бы двинуться, схватил за руку, удерживая на месте.

Я понимал, что пугаю ее, но ничего не мог с собой поделать. Мне так безумно, просто до трясучки ее хотелось, что я попросту терял над собой всякий контроль.

– Не н... надо... – заикаясь, попросила девушка, замерев и не двигаясь, словно боялась, что любое ее движение послужит спусковым крючком.

Глаза, глядящие в никуда, широко распахнулись, тут же наливаясь слезами.

– Твоя очередь, – пытаюсь взять себя в руки, прохрипел я.

– Отпусти.

– А я и не держу, просто не хотел, чтобы ты свалилась и поранилась, – отпуская ее предплечье, сказал я как можно нейтральнее.

– Я больше не хочу играть. Пожалуйста, проводи меня на мое место.

И вот как с ней налаживать контакт, если в ответ на все мои попытки Эла замыкается и ведет себя как испуганная

лань?

– Хорошо. Больше никаких игр, – забирая у меня бутылек, сказал Арман, отчего я едва заметно вздохнула, чувствуя небывалое облегчение. – Поговорим без игр.

– О чем поговорим? – настороженно спросила, не понимая, чего он еще хочет.

Казалось, он получал удовольствие, мучая меня.

– О том, что с тобой произошло и почему ты меня боишься.

подавив дрожь отвращения, которая возникала всякий раз, стоило только подумать о том, что делал со мной Бакар, я встала и на ощупь двинулась вперед. Я не желала больше подчиняться и выслушивать то, что Арман скажет дальше. Достаточно с меня его разговоров!

– Осторожнее! – Он схватил меня за руку, осторожно сомкнув пальцы вокруг моего запястья, в то время как другой рукой обхватил меня за спину, прижав к своему боку.

Вначале я даже не почувствовала приступа паники, только крепкую мужскую грудь и приятный цитрусовый аромат, исходивший от него. Но меня тут же перемкнуло, в голове возник ненавистный образ моего мучителя. Его глумливое выражение лица, когда он в подробностях рассказывал мне о том, как именно лишит меня девственности в нашу первую брачную ночь.

В такие моменты я просто отключалась, не понимая, где я и что делаю. Рядом со мной был уже не Арман, а тот, кто

мучил и истязал меня, получая удовольствие от каждого пореза и удара, что безжалостно наносил мне. Этот изверг получал извращенное удовольствие от каждого крика боли и слез, вызванных у меня.

Арман пытался что-то сказать, объяснить, но я уже не слышала его, задыхаясь и чувствуя, как медленно теряю сознание от неспособности вздохнуть...

– Эла! – выдернул меня из кошмара настойчивый голос.

– Она очнулась, можешь идти, – как сквозь вату донеслись до меня его слова. Паническая атака вновь настигла меня. Именно из-за таких случаев я и замуровала себя в четырех стенах. Когда была зрячей, могла хотя бы различить, кто находится рядом со мной. Кто враг, а кто – нет.

Но, потеряв зрение, я начала бояться даже звука своих шагов. Осознание того, что бывший жених мертв, как и мой отец, не приносило мне успокоения. Мой травмированный мозг отказывался принимать то, что их больше нет, ожидая опасности.

– Всё хорошо, малышка, – прошептал Арман сипло, словно злился на кого-то и с трудом сдерживал ярость.

Оно и ясно, учитывая, какую знатную я закатила истерику из-за одного прикосновения. Должно быть, все сотрудники собрались, услышав мой ор. Это тоже было привычным для меня. Первые дни в больнице, когда выяснилось, что я лишилась зрения, я провела на успокоительных, не в силах терпеть рядом кого бы то ни было, будь это женщина-врач

или мужчина. Меня невероятно пугало чужое присутствие.

– Что произошло?

Я почувствовала, как он почти невесомо дотронулся до моих волос.

– Пожалуйста, не трогай меня, – дергаясь в сторону, попросила я, только сейчас осознав, что лежу на чем-то подозрительно напоминающем кровать.

– Успокойся! – тверже потребовал он. – Ты сейчас свалишься!

– Где я? – ненавидя свой жалкий молящий голос, спросила я.

– Всё еще в самолете. Тут есть спальня.

Я осторожно села, нащупывая край кровати и свешивая с нее ноги.

– Что, ты думаешь, я с тобой сделаю? Ты выглядишь так, словно то, что ты лежишь на кровати, должно сорвать мне тормоза! – заставляя меня вздрогнуть, возмутился Арман. – Я просто хотел защитить тебя от падения! Я на тебя не нападал, черт возьми!

Слезы сами подступили к глазам непонятно из-за чего, заставляя меня чувствовать себя еще более жалкой, чем я уже являлась.

– Я знаю! – всхлипнула я беспомощно, размазывая по лицу слезы. – Ну я же просила меня не трогать! Пусть лучше бы я упала! – сердито выкрикнула я, срываясь на эмоции. – Чего ты от меня хочешь?! По-твоему, я должна вести себя с

тобой как с лучшим другом?! Ты похитил меня! И причем дважды! И снова везешь куда-то, словно я бесправное животное! Даже не сказал мне, куда мы направляемся!

— Мы взлетаем через пятнадцать минут. Нужно пристегнуться, пошли, — глубоко вздохнув и проигнорировав мою вспышку, ответил Арман.

Проводив меня до моего места и убедившись, что я пристегнулась, он замолчал, видимо решив игнорировать меня весь полет, за что я была ему благодарна. Чем меньше его внимания, тем лучше для меня. Очень скоро он поймет, что желанная игрушка не подлежит восстановлению, и сам откажется от меня.

— Держи, — кинул он мне что-то на колени.

Нащупав пакет с чем-то съестным, я промолчала, не делая попытки достать еду. Так вот, оказывается, почему он задержался, а я-то думала, что мы решили заправиться.

По моим ощущениям, мы ехали уже больше часа, и большую часть времени он успешно меня не замечал и не пытался больше заговорить после той истерики, которую я закатила на борту самолета.

Единственное, что я знала о нашем месте назначения, это то, что мы находились в Израиле. После самолета мы пересели в большую и комфортную машину, где по настоянию Армана мне пришлось занять переднее сиденье.

Заснуть я так и не смогла — ни в самолете, ни в машине,

слишком напряженная его присутствием. Чувствовала себя, мягко говоря, вымотанной этой вынужденной поездкой.

– Ешь, – мягче, чем я ожидала, попросил он, заводя машину. – Я честно не смотрю.

Удивленная его тоном и тем, что он всё же заговорил со мной, я открыла бумажный пакет и достала что-то похожее на бургер.

– Местный фастфуд, – прокомментировал Арман. – Знал, что есть в помещении ты не будешь, так что взял навынос.

Надо же, даже об этом позаботился. Еще бы избавил меня от своего общества, цены бы ему не было.

– Слева от тебя бутылка с водой, – добавил он, управляя машиной на удивительно низкой скорости.

Видимо, не хотел трясти меня, пока я буду есть. Откусив первый кусочек, я вдруг поняла, как же сильно проголодалась. Пытаясь есть как можно аккуратнее, закончила со своим обедом и, когда попыталась нащупать воду, случайно накрыла рукой кисть Армана. По коже пробежал импульс тока, заставив меня, вздрогнув, тут же отдернуть руку.

– Что, ты думаешь, должно случиться, если ты дотронешься до меня? – спросил он после некоторого молчания. – Держи свою воду.

Чувствуя, как краснею, я протянула руку, в которую тут же ткнулась бутылка.

– Дело не в тебе, – я зачем-то попыталась оправдаться. – Я в принципе не терплю чужих прикосновений. – Как объяс-

нить, что даже мысль об этом вселяет ужас в каждую клеточку моего тела? Что страх перед мужчинами и их близостью мне не побороть? Что я бы и рада быть нормальной, но такой мне не стать? Собственный отец бросил меня в пламя ада – тот единственный мужчина, который, несмотря ни на что, должен был защищать, позволил монстру измываться надо мной. О каком доверии может быть речь, когда самый главный мужчина в моей жизни предал меня?

Арман промолчал, но я явственно ощутила, как он заскрежетал зубами от моих слов. Что ж, он знал, на что шел, я не раз предупреждала его.

– Что, ты думаешь, я с тобой сделаю? – нарочито спокойным тоном поинтересовался он, всё же не выдержав. – Думаешь, твое прикосновение настолько снесет мне крышу, что я тут же наброшусь на тебя, Очаровашка? – вновь вернулся он к старой теме. – Если бы я хотел, давно бы подмял тебя под себя, и никто бы тебе не помог. Я – твое единственное спасение, Эла. Даже от себя самой. Чем быстрее ты это поймешь, тем скорее облегчишь жизнь нам обоим, – наконец напоминая себя самого, сказал Арман, давая бандиту выглянуть из-под маски благородства, которую он на себя напялил.

– По какому праву ты считаешь, что можешь влезать в мою жизнь? – возмутилась я, не понимая, почему он всё время связывает нас вместе.

– По праву твоего мужа, Очаровашка.

Глава 7

Эла

– ЧТО?!

– Черт!

Мы вскричали одновременно: я – от шока, постигшего меня после его слов, он – оттого, что наша машина внезапно просто встала, издав жалобное рычание.

– Что значит: ты мой муж?! – не обращая внимания на проклятия, вылетевшие из его рта, вопрошала я. – Что-то я не помню нашей свадьбы!

– Успокойся, Очаровашка! Мне нужно разобраться, что с машиной! Проклятый прокат! Чтоб я еще хоть раз согласился взять машину в аренду! – рычал он, пытаясь завести заглохший двигатель.

– Плевать мне на твою машину! Что ты имел в виду, когда говорил, что ты мой муж? – чувствуя, как подкатывает истерика, требовала я ответа, всё еще надеясь на то, что это его очередная шутка.

– А то и значит! Мы женаты, жаль, не могу показать тебе паспорт, но можешь поверить мне на слово – штамп там стоит. Также у меня имеется свидетельство о браке, – всё больше сводя меня с ума своими словами, продолжал он. – Че-е-ерт! Мы ведь опаздываем!

– Как ты мог на мне жениться без меня?! – игнорируя его

слова, продолжала допытываться я.

Чувствуя, как начинаю задыхаться, попыталась открыть дверь, судорожно нащупывая ручку.

– Успокойся! Ты сейчас вывалишься!

– Пусть вывалюсь! Всё что угодно, лишь бы быть подальше от тебя! Чертов бандит! – по-детски добавила я, всхлипывая и больше не сдерживая слез.

– Очаровашка, ты просто нечто! – загоготал этот негодяй, явно забавляясь над моей истерикой. – Впервые вижу девушку, которая так расстроена браком. Я, между прочим, завидный жених, и любая была бы счастлива отхватить такой лакомый кусочек. И я, кстати, больше не бандит, – цокнул он языком.

Я же от его нахальства даже плакать перестала! Вот ведь гад бессовестный! Он еще и шутит, приведя меня в такое смятение!

– Вот и брал бы в жены их! Я на тебя в полицию заявлю! – совсем уже глупо пригрозила я, словно полиция могла ему что-то сделать!

Он со своим другом, который встал во главе города вместо моего отца, купят кого хочешь, не говоря уже о стражах закона.

– Эх, Очаровашка, иногда я забываю, какой ты, по сути, ребенок. Ладно, давай обсудим наше совместное будущее позже. Судя по всему, у нас с тобой проблемы посерьезнее, – напряженно отозвался Арман.

Я застыла, настороженная тем, что его голос звучал обеспокоенно. Если уж бугай волновался, то явно случилось что-то серьезное.

– Что такое? – нервно ерзая на сиденье, спросила я.

– Кажется, мы застряли в лесу без связи и надежды на помощь.

– Как это «застряли»?! – испугалась я. – И что мы делаем в лесу?

– Едем к важному человеку. – Дверца хлопнула, отрезая меня от него и дальнейших расспросов.

Армана не было какое-то время, и, хоть я собиралась выйти вслед за ним, его слова о том, что я могу вывалиться, остановили меня. Даже когда садилась, мне понадобилась помощь, которую я с трудом смогла вынести. Прикосновения, даже такие невинные, меня нервировали.

– Ну всё, приехали! – Дверь с моей стороны наконец открылась. – Аккумулятор разрядился. С другой поломкой я бы справился, но тут – увы! – раздосадованно прорычал Арман.

– И что нам делать? – Я снова почувствовала закрашивающую панику. – Может, кто-нибудь остановится и даст нам подзарядиться? – спросила с надеждой, прислушиваясь к окружающему шуму. Но, к сожалению, никаких звуков приближающегося транспорта не услышала.

– Вряд ли мы тут кого-нибудь дождемся. За всё время, что мы ехали, тут едва ли проехала хоть одна машина. Друг

дал мне этот маршрут, так как он самый короткий до места нашего назначения.

– А ты не можешь позвонить ему и попросить приехать за нами?

– Я бы и рад, да только мобильная связь тут не ловит.

– И что мы будем делать?

Помолчав пару минут, Арман сказал то, отчего мое сердце забилося со скоростью света.

– Придется добираться через лес. Думаю, часа через три выйдем на трассу, – как ни в чем не бывало, словно речь шла о прогулке по парку, сказал он.

Не думаю, что он представлял, что значит для меня такая прогулка. Я по ровной-то дороге не могла пройти без происшествий, что уж говорить о трехчасовом пути по лесу!

– Не волнуйся, я тебя понесу, – словно услышав, о чем я думала, «успокоил» меня Арман.

– Нет, не понесешь! – Взявшись за дверцу, я неловко выбралась из машины.

– Слушай, Очаровашка, у нас нет выбора. Нам нужно добраться затемно, иначе вообще придется ночевать в лесу. Ты этого хочешь?

– Я не хочу, чтобы ты меня нес! Да и не сможешь ты нести меня три часа! – заупрямилась я, складывая руки на груди в защитном жесте.

– Кто сказал? Сколько в тебе? Килограммов пятьдесят-то будет? – насмешливо поинтересовался Арман.

– Пятьдесят два! – словно это что-то меняло, заявила я.

– Ну, если пятьдесят два-а... – протянул он, всё еще забавляясь.

– Всё равно, сколько бы я ни весила, нести себя на руках не позволю! – я твердо стояла на своем.

– Ладно, за руку-то держать позволишь? Хотя на руках тебе было бы удобнее.

Ага, как же! Размечтался! Сначала понесет меня, потом еще что-нибудь придумает! Нет уж!

Правда, спустя час я сильно пожалела о своем решении. От непривычки гудели ноги, и в своей черной одежде, притягивающей солнечные лучи, я просто умирала от жары.

– Хочешь на ручки? – раздался насмешливый голос по правую сторону от меня. – Давай, Очаровашка, ты же устала, хватит упрямиться и строить из себя сильную и независимую личность.

Я лишь запыхтела, недовольная правотой Армана, и молча продолжила идти следом, цепляясь за его запястье. Почему-то держаться за него самой было не так страшно, как если бы он тащил меня за собой. Появлялась хотя бы видимость выбора. Да, глупо, но мне это было необходимо.

– Так, стоп! – остановился он неожиданно, да так, что я прямо-таки врезалась в его спину, не сумев вовремя притормозить.

– Что такое?! – испугалась я, с трудом сумев обрести рав-

новесие.

– Привал. Еще пара минут, и ты свалишься у моих ног. Я, конечно, не против, но хотелось бы, чтобы это произошло при других обстоятельствах, – продолжал он нести чушь. – Давай-ка присядем и отдохнем, тут как раз поваленное дерево. Как тебе уже сообщили твои «умные» часы, мы в пути целый час, даже я немного выдохся. – Арман потянул меня куда-то в сторону и помог сесть.

Ага, как же, выдохся он. Да у него даже дыхание не участилось! Учитывая, чем этот бандит занимался годами, а также его хорошую физическую подготовку, уверена, что для того, чтобы выдохнуться, ему потребуется нечто большее, чем часовая прогулка по лесу.

– Держи воду. Она, конечно, нагрелась, но всё же это лучше, чем ничего.

Молча приняв бутылку, я с жадностью к ней присосалась, радуясь даже теплой жидкости, смочившей мое горло.

– Куда мы направляемся? – спросила спустя пару минут.

– Обещаешь не истерить?

– Ты меня пугаешь! – настороженно сказала я, с трудом сдерживая визгливые нотки, готовые вырваться из-под контроля.

– Мы едем в больницу. Я отправил твою карточку одному из лучших офтальмологов Израиля, да и не только. По его словам, у тебя все шансы на полное восстановление...

– Кто дал тебе право принимать за меня такие реше-

ния?! – я попыталась вскочить на ноги, искренне возмущенная и напуганная его словами.

Не было ничего хуже надежды.

– Мне не нужно это право. Я – твой муж, смирись с этим и прими как данность, – вмиг изменившимся тоном сказал Арман, хватая меня за запястье и дергая обратно вниз.

Шлепнувшись на попу, я была настолько возмущена, что даже не подумала испугаться.

Не знаю, что со мной произошло в тот момент. Возможно, я просто устала всего бояться.

– Никакой ты мне не муж! – возмутилась, выдергивая свою руку, захваченную им. – Я ни на какой брак своего согласия не давала! Чертов бандит! – стукнула я его – предполагаемо в плечо.

Мерзавец лишь хрипло рассмеялся, вновь перехватывая мою ладонь и прижимая ее к своей груди.

– У тебя что, какой-то фетиш, связанный с бандитами? – почти мне на ухо прошелестел он, и это отчего-то заставило волосы на моей шее встать дыбом.

И это точно было не от страха!

– Ты что несешь?! – возмутилась я, шокированная своей реакцией на его близость.

Что со мной происходило?! Ведь до этого всякий раз при его приближении я покрывалась холодным потом, готовая впасть в истерику!

Сейчас же я вдруг отметила то, как приятно от него пах-

нет, и вместо страха в теле возникло странное томление!

– Просто ты всё время твердишь: бандит, бандит... Вот я и подумал...

– Бандит ты и есть! – приходя в себя и снова пытаясь высвободить свою руку, запыхтела я недовольно.

Арман вновь рассмеялся, явно забавляясь за мой счет и приводя меня этим в бешенство.

– Никакой ты мне не муж! – вернулась я к главному вопросу, от которого он меня так мастерски отвлек. – И ни к какому врачу я не пойду!

Придумал тоже! Подделал какую-то бумажку, и сразу – муж? Еще чего!

– С этим разберемся, когда к тебе вернется зрение и ты станешь достойным противником, – неожиданно подхватывая меня на руки, твердо сказал Арман.

А ведь я даже не поняла, что он встал!

– Пусти меня, гад! – дернулась я от возмущения таким бесцеремонным поведением.

Я что ему – игрушка, чтобы так хватать?! Чертов негодяй!

– Цыц! – Подбросив меня вверх, словно я и впрямь была игрушечной и ничего не весила, он удобнее перехватил мое тело в своих огромных ручищах. – У нас нет времени на твои капризы, Очаровашка. Давай отложим это до дома, идет? Мы и так опоздали, и темнеет тут раньше, чем я думал, так что будь хорошей девочкой и лежи смирно.

Я лишь фыркнула на эту «просьбу», полностью игнорируя

его и думая о том, что приступа паники так и не наступило. Интересно почему? Ведь Арман сейчас был ближе, чем когда-либо. Прижимал меня вплотную к своему телу и крепко держал своими руками.

Возможно, ярость была сильнее страха и мой организм просто не сумел переключиться от гнева к панике?

Что ж, я совсем не возражала, если бы это было так. Ярость была намного лучше, чем липкий страх, который я ненавидела и искренне желала искоренить в себе.

Возможно, Арман сможет мне в этом помочь? Если посудить здраво, что может со мной случиться такого, что было бы хуже всего произошедшего? Я и так несчастный инвалид без перспективы на лучшую жизнь.

Возможно, если этот врач действительно сумеет вернуть мне зрение, я смогу вновь сбежать и жить так, как хочу? Ведь я толком и не проверялась, боясь больниц и избегая их. Даже плановые проверки не проходила. После аварии мой лечащий врач говорила о том, что после восстановления будет возможна операция с вполне утешительным исходом. Но я была настолько напугана, что даже не подумала обращаться в больницу. Ведь стопроцентных гарантий они не давали, зрение могло восстановиться, а могло – и нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.